Иван Попов

Пруссы до вторжения Тевтонского ордена

Иван Попов

Пруссы до вторжения Тевтонского ордена

«Автор»

2026

Попов И.

Пруссы до вторжения Тевтонского ордена / И. Попов — «Автор», 2026

Собранные материалы о древних пруссах, специалистом по Древней Пруссии, особенно пригодятся тем кто интересуется Пруссией, а также школьникам и студентам.

© Попов И., 2026
© Автор, 2026

Иван Попов
Пруссы до вторжения Тевтонского ордена

Древние пруссы — это западнобалтский народ, веками обитавший на юго-восточном побережье Балтийского моря, между Вислой и Неманом, на землях нынешней Калининградской области, части Литвы и Польши. Они не были германцами, как иногда думают, — их ближайшими родственниками были литовцы и латыши, а язык принадлежал к балтской ветви индоевропейской семьи.

Пруссы не создали единого государства. Они жили племенами — самбы, натанги, барты, вармийцы, помезане, погезане, надровы, скальвы, галинди, — каждое со своим вождём, обычаями и характером. Общим стержнем служили язык и вера: поклонение природе, священным дубам и огню, богам Перкунасу, Потримпсу и Патолсу. Духовным центром всех балтов было святилище Ромове, где под вековым дубом горел неугасимый огонь, а верховный жрец Криве-Кривайто обладал властью, признаваемой от Вислы до Даугавы.

Пруссы были воинственными всадниками, умелыми рыбаками и торговцами янтарём — «золотом Севера», которое по Янтарному пути доходило до Рима. Но они не строили городов, не знали письменности и не объединились в единое целое — и за это заплатили дорогой ценой. В XIII веке Тевтонский орден начал крестовый поход, подступал к племенам поодиночке и за полвека покорил их. Язык угас к началу XVIII века. Но народ не исчез бесследно — его кровь растворилась в немцах, литовцах и латышах, а один из осколков, племя галиндов, ещё в эпоху Великого переселения народов ушёл на восток и осел на Оке, став частью будущего русского населения Центральной России.

*****

У капища близ устья Преголи прусские вожди,
Костер зажгли в честь Перкунаса.
О Перкунас, бог-громовержец, бог богов,
Бог грозы, дождя, и гор, дубов и неба.
Мы вожди самбийцев, натангов, бартов, куршей и вармийцев,
Вожди простого люда, но мы твои рабы, о Перкунас,
Рабы мы Патуласа и Патримпаса, молвили они.
О Перкунас, беда с запада и юга настигла нас,
Наступают тевтонцы иноверцы, заставляют отречься от Тебя,
О Перкунас многие вожди отступили, от богов и отреклись,
Крестоносцы обращают и твердят, что нет ни Перкунаса,
Ни Патуласа, ни Патримпаса,
А есть лишь Бог один на небе с седою бородой,
И есть Христос, сын Божий,
Их вера католической зовется, и крестятся они.
Зовут нас дикарями, но и нам дикарями кажутся они,
О Перкунас не отступим мы от веры нашей,
И враги не завоюют нас,
А если кого и одолеют,
То примут веру их для вида лишь,
О Перкунас не вычеркнуть им тебя из пантеона богов наших.
О Перкунас, мы Гланда, Геркус Мантас и Дивон,
Глаппе, Ауттум, Скуманд, собрали войско и утром тевтонцев покараем,
Что решили вычеркнуть и отречься от тебя.
Сражение кровавым было, что брега Преголи кровью покрылись,

Тевтонцы повержены, тысячи их изрублены мечами,
Самбийцев, натангов и вармийцев.
Но тевтонский натиск был лишь первою волной,
Вторые, третьи волны язычников одолели.
Тевтонцы завоевали Самбию и иные племена,
Но и их империя была повержена,
Самбийские брега, поля и чащи теперь Россия.

История Пруссии — это летопись борьбы за сохранение самобытности перед лицом мощной экспансии Тевтонского ордена. Представленный текст является поэтическим свидетельством того духовного и военного сопротивления, которое оказали прусские племена (самбийцы, натанги, барты, курши, вармийцы) в XIII веке. В центре этого повествования — конфликт двух мировоззрений: языческого пантеона балтов и насаждаемого католического христианства.

1. Религиозный фундамент прусского общества

В тексте упоминается триада главных божеств прусского пантеона:

Перкунас — бог-громовержец, олицетворение небесной силы, гор и дубов.

Патулас — божество подземного мира и смерти.

Патримпас — бог плодородия, весны и жизни.

Для прусских вождей эти боги были не просто объектами поклонения, а гарантами миропорядка. Признание себя «рабами» этих богов подчеркивает глубокую сакральную связь между вождями, их народом и природными силами края.

2. Столкновение цивилизаций: «Дикари» против «Иноверцев»

Текст ярко иллюстрирует психологический барьер между двумя культурами. Тевтонские рыцари, пришедшие с «запада и юга», несли с собой монотеистическую веру, отрицая существование местных богов.

Интересен момент взаимного восприятия: крестоносцы называли пруссов «дикарями», в то время как пруссы видели в захватчиках чужаков, чья вера кажется им столь же странной и неприемлемой. Это классический пример «столкновения цивилизаций», где религия становится главным инструментом политического подчинения.

3. Герои сопротивления

В докладе упоминаются исторические лидеры прусского восстания:

Геркус Мантас (Генрих Монте) — легендарный предводитель великого прусского восстания, символ борьбы за свободу.

Гланда, Дивон, Глаппе, Ауттум, Скуманд — вожди, чьи имена стали синонимами мужества в борьбе против Ордена.

Их решение «покарать тевтонцев» было актом отчаяния и верности предкам. Битва у берегов Преголи, описанная в тексте, символизирует кровавую цену, которую пруссы платили за право оставаться верными своим богам.

4. Исторический итог и трансформация

Текст признает неизбежность поражения: «тевтонский натиск был лишь первою волной». Несмотря на героическое сопротивление, прусские племена были ассимилированы или уничтожены, а их земли перешли под власть Ордена.

Однако автор делает важное замечание: многие пруссы принимали христианство «лишь для вида», сохраняя верность своим корням в глубине души. Это свидетельствует о том, что культурная память народа оказалась сильнее, чем внешнее принуждение.

Сегодня земли, где когда-то горели костры в честь Перкунаса, являются частью России. История пруссов — это напоминание о том, как хрупка культура перед лицом завоеваний, но как долговечна память о тех, кто до последнего вздоха защищал свою веру и свою землю. Прусское наследие, несмотря на утрату языка и государственности, остается важной частью

исторического ландшафта региона, напоминая нам о временах, когда «боги жили в дубах и небе».

Пру́ссы (греч. Βορουσκοί, лат. Borusci) — группа балтийских племён, населявшая в IX—XVIII веках южное побережье Балтийского моря, в районе между нижним течением рек Висла и Неман. Эта территория сегодня включает Калининградскую область России, южную часть Клайпедского уезда Литвы и Варминско-Мазурское воеводство Польши. Пруссы сыграли важную роль в истории Восточной Европы, их культура и государственность представляют значительный интерес для изучения балтийских народов.

Исторический контекст и расселение

Пруссы были одним из балтийских племён, которые в IX—X веках занимали территорию, богатую лесами, реками и озёрами. Их хозяйство основывалось на земледелии, охоте, рыболовстве и ремёслах. Географическое положение пруссов обеспечивало им доступ к торговым путям Балтийского моря, что способствовало развитию их культуры и экономических связей с соседними народами.

Разложение первобытно-общинного строя и зарождение государственности

Источники IX—XIII веков свидетельствуют о том, что в этот период у пруссов происходил процесс разложения первобытно-общинного строя. Это означало переход от родоплеменных отношений к более сложным формам социальной организации. В результате этого процесса к XIII веку сформировалась конфедерация из 11 земель, каждая из которых управлялась местной знатью.

Эта конфедерация представляла собой объединение племён, которые сохраняли определённую автономию, но сотрудничали в вопросах обороны и внешней политики. Управление землями осуществлялось через систему вождей и знати, что свидетельствует о развитии политической структуры и зарождении элементов государственности.

Культура и религия

Пруссы имели богатую культуру, включавшую языческие верования, связанные с поклонением природным силам и богам. Их религия была политеистической, с культом предков и священных мест. Социальная структура включала воинов, земледельцев и ремесленников, что отражало разнообразие их общественной жизни.

Влияние соседних народов и крестоносцы

С XIII века пруссы столкнулись с экспансией Тевтонского ордена, который начал крестовые походы на их земли с целью христианизации и завоевания. Это привело к длительным войнам и постепенному покорению прусских земель. Сопротивление пруссов было ожесточенным, однако технологическое превосходство рыцарей, поддержка европейских монархов и внутренние раздоры среди прусских вождей предопределили исход борьбы. К концу XIII века большая часть прусских территорий оказалась под властью Тевтонского ордена, что положило начало эпохе «Орденского государства».

Ассимиляция и исчезновение

Завоевание сопровождалось насильственной христианизацией и германизацией. Прусское население постепенно теряло свою политическую самостоятельность, а их социальная верхушка либо погибала в боях, либо ассимилировалась с немецким рыцарством, принимая новую культуру и язык.

Процесс исчезновения прусского этноса был длительным. Несмотря на то, что в сельской местности прусский язык сохранялся вплоть до XVI–XVII веков, он постепенно вытеснялся немецким. Последние носители прусского языка, по мнению историков, ушли из жизни в начале XVIII века, после чего пруссы как самостоятельный народ окончательно растворились в составе немецкого, литовского и польского этносов.

Наследие пруссов

Хотя прусский народ перестал существовать, его наследие продолжает жить в топонимике, гидронимике и культурном ландшафте региона. Названия многих городов, рек и озер на территории бывшей Пруссии имеют балтийские корни. Кроме того, сохранились уникальные памятники материальной культуры: археологические находки (украшения, оружие, предметы быта), а также письменные источники, такие как «Эльбингский словарь» и «Катехизис» XVI века, которые позволяют лингвистам изучать прусский язык — один из наиболее архаичных балтийских языков.

История пруссов — это трагический пример столкновения самобытной культуры с мощной экспансией средневековых рыцарских орденов. Будучи народом с развитой социальной структурой и богатыми традициями, пруссы не смогли устоять перед натиском внешних сил, однако их исторический путь стал неотъемлемой частью формирования современной карты Европы. Изучение истории пруссов позволяет нам лучше понять процессы этногенеза балтийских народов и драматические события, определившие судьбу Восточной Пруссии на многие столетия вперед.

Первые письменные упоминания о предках прусских племен — эстиях (Aestii) — дошли до нас благодаря римскому историку Корнелию Тациту. В своем фундаментальном труде «Германия», написанном в I веке н.э., он описывает народы, населявшие берега Балтийского моря. Эти сведения являются важнейшим источником для понимания быта, верований и хозяйственного уклада балтийских племен античной эпохи.

1. Географическое положение и этнография

Тацит локализует земли эстиев на правом берегу «Свебского» (Балтийского) моря, простирающиеся от Вислы до Рижского залива. Историк отмечает уникальность этого региона, описывая море как «тихое и почти неподвижное», и передает античные представления о том, что именно здесь заканчивается земной круг, где закат солнца плавно переходит в рассвет.

Что касается этнографических характеристик, Тацит подчеркивает:

Внешний вид: Эстии схожи со свебами (германскими племенами).

Язык: Автор отмечает, что язык эстиев не похож ни на германский, ни на британский, что подтверждает их принадлежность к особой балтийской языковой группе.

2. Хозяйственный уклад

В отличие от многих соседних германских племен, которых Тацит характеризует как «ленивых», эстии предстают перед нами как трудолюбивые земледельцы. Они усердно выращивают хлеб и различные овощи.

Особое внимание уделено их отношению к оружию: эстии редко используют железо, предпочитая ему дубины. Это свидетельствует о специфическом военном укладе, где физическая сила и простота вооружения превалировали над развитием металлургии.

3. Религиозные верования

Религиозная жизнь эстиев была тесно связана с почитанием женского божества — «Матери богов». Символом их веры служили изображения кабанов (часто в виде клыков). Тацит отмечает, что эти амулеты имели сакральное значение: они считались защитой, обеспечивающей безопасность владельцу даже в стане врагов, заменяя собой доспехи.

4. Янтарный промысел

Наиболее известным аспектом жизни эстиев, описанным Тацитом, является сбор янтаря.

Название: Сами эстии называли янтарь glēs.

Отношение к ресурсу: Для эстиев янтарь был лишь «отбросом моря». Они не знали его происхождения и не использовали его в быту, пока римская страсть к роскоши не превратила этот материал в ценный товар.

Научная догадка Тацита: Интересно, что сам Тацит, будучи просвещенным римлянином, верно угадал органическую природу янтаря. Он предположил, что это «сок деревьев», в кото-

ром застывают насекомые, и описал его свойства: при поджигании янтарь горит как смолистое дерево, источая густой аромат.

Описание эстиев у Тацита — это взгляд античного автора на «варварскую» периферию известного мира. Несмотря на то, что римлянин смотрел на эстиев через призму своих представлений, его труд сохранил для нас бесценные детали: свидетельство о развитом земледелии, уникальном культе богини-матери и роли янтаря как первого экспортного товара балтийских племен, который связал их с античной цивилизацией.

Адам Бременский, немецкий хронист XI века, в своем фундаментальном труде «Деяния архиепископов гамбургской церкви» (Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum) оставил одно из самых ранних и подробных описаний племен, населявших побережье Балтийского моря. Особый интерес представляет его характеристика «самбов» (пруссов), составленная в 1070-х годах. Этот текст является ценным источником по этнографии и мировоззрению балтийских племен до начала их христианизации.

1. Социально-этический портрет пруссов

Адам Бременский дает неожиданно высокую оценку моральным качествам пруссов, что контрастирует с образом «диких язычников», часто встречающимся в средневековой литературе того времени.

Гуманизм и гостеприимство: Хронист отмечает доброжелательность самбов, подчеркивая их готовность прийти на помощь потерпевшим кораблекрушение или жертвам пиратов. Это свидетельствует о наличии у пруссов развитых норм гостеприимства и морского права, основанного на взаимопомощи.

Отношение к богатству: Автор отмечает, что пруссы «низко ценят золото и серебро». В глазах средневекового европейца, одержимого накоплением драгоценных металлов, это выглядело как признак особой чистоты нравов или наивности. Адам противопоставляет это «гордыне» и алчности, процветавшим в христианских землях из-за страсти к роскошным мехам.

2. Быт и антропологический облик

Описание быта пруссов у Адама Бременского носит этнографический характер:

Пищевые привычки: Упоминание употребления в пищу конины, а также питья молока и крови лошадей, указывает на глубокие связи пруссов с кочевыми традициями или специфическими ритуальными практиками, характерными для многих индоевропейских народов древности. Упоминание «опьянения» от крови, вероятно, является либо преувеличением хрониста, либо отражением ритуального употребления напитков.

Внешность: Адам описывает пруссов как «голубоглазых, краснолицых и длинноволосых». Это описание соответствует антропологическому типу балтийских племен того времени и подчеркивает их физическую стать, которую хронист фиксирует с нескрываемым интересом.

3. Религиозный конфликт

Несмотря на похвалу нравам пруссов, Адам Бременский делает существенную оговорку: все их достоинства «меркнут» в глазах автора из-за отсутствия христианской веры.

Противостояние: Хронист прямо указывает на то, что пруссы «жестоко преследуют» проповедников. Это отражает реальную историческую ситуацию: попытки насильственной христианизации встречали упорное сопротивление балтов, которые видели в миссионерах не только носителей чужой веры, но и агентов политического влияния соседних государств.

Отзыв Адама Бременского о пруссах — это уникальный пример «взгляда со стороны», в котором сочетаются искреннее восхищение человеческими качествами «язычников» и жесткая идеологическая установка средневекового клирика.

Для историков этот текст важен тем, что он разрушает стереотип о «дикости» пруссов. Мы видим народ с четким кодексом чести, пренебрежительным отношением к накопительству и самобытной культурой. В то же время, этот фрагмент предвосхищает грядущие трагические события: конфликт между христианской экспансией и традиционным укладом жизни пруссов,

который в конечном итоге приведет к исчезновению их культуры в ходе Северных крестовых походов.

Ключевые выводы:

Пруссы XI века обладали развитой этикой взаимопомощи. Их экономика не была ориентирована на накопление драгоценных металлов.

Религиозная нетерпимость была обоюдной: пруссы активно защищали свою веру от миссионеров.

Описание внешности подтверждает принадлежность пруссов к балтийскому этносу.

- Князь Болеслав через четыре года новое тысячелетие, а эти дикари и язычники так и не приняли христианство, католическую веру. Поклоняются каким-то вымышленным духам и идолам Перкунасу, Патримпасу и Потолсу. Отправимся на север Балтики и склоним их к Христовой вере.

- Адальберт, натанги, самбийцы и другие племена там воинственны, если отправлюсь с тобой туда тогда они после будут совершать набеги, не нужно с ними войны и вражды.

- Тогда отправлюсь один.

- Отправляйся, но можешь не возвратиться.

- Вера Христова должна распространяться и далее.

Адальберт, Радим и Бенедикт отправились к племенам натангов и самбийцев.

- Мрачные места Радим, чем далее бредем тем безлюднее здесь и чащи заросшие гласят, что нет здесь еще Христовой веры.

- Тут Бенедикт языческие капища и чащи, и язычники могут выскочить из любых холмов.

Адальберт добрался до дубовой рощи, которая считалась священной у пруссов, их встретила пара сотен обросших язычников. Начали их спрашивать, но язык пруссов оказался не ясен им и лишь один натанг по имени Гаппе знал язык странников.

- Кто вы, зачем вы здесь, как посмели зайти в священную рощу, рощу Перкунаса.

- Мы несем на север истинную веру, а не ложную, нет ваших божеств, а только один Бог там на небе, и Христос Сын Божий, переведи это вашему вождю.

Гламде, вождю самбицйев и натангов перевели.

Вождь выступил с дикими криками.

- Они явились сюда, осквернили своими стопами Священную дубовую рощу, и еще произнесли, что нет наших богов, а есть лишь их, эти враги понесут за это кару. Это Курке демон и Потолс требует его лик себе. Этих двух схватить, а этого иноземца, что дерзнул сие произнести заколоть и отрубить лик демона, на кол насадить и у той дороги вкопать кол. Пусть еще кто посмеет явиться сюда. Сначала они принесут их веру, а затем заберут наши рощи, наш берег, истребят наши племена, Натангию и Самбию.

Адальберт принял кару, а Радима и Бенедикта отколотили и изгнали из рощ Натангии и Самбии.

На рубеже первого тысячелетия христианская Европа находилась в процессе активной экспансии. Одной из ключевых фигур этого процесса стал епископ Адальберт Пражский, чья попытка христианизации прусских племен (натангов и самбийцев) стала трагической страницей в истории столкновения двух миров: христианской цивилизации и языческого мира балтийских народов.

Диалог с властью: Князь Болеслав и Адальберт

Исторический контекст миссии определяется встречей Адальберта с польским князем Болеславом Храбрым. Адальберт, движимый религиозным рвением, видел своей целью обращение «диких» народов Севера в католическую веру. Однако князь Болеслав проявил политическую осторожность: он понимал, что насильственное насаждение веры среди воинственных племен Пруссии приведет лишь к ответным набегам и дестабилизации границ. Несмотря на предупреждение князя («можешь не возвратиться»), Адальберт, движимый идеей распростра-

нения веры Христовой, принял решение отправиться в путь в сопровождении своих сподвижников — Радима и Бенедикта.

Путь в «земли язычников»

Путешествие миссионеров проходило через глухие, безлюдные чащи, которые воспринимались ими как пространство, лишенное божественного света. Прибытие в священную дубовую рощу пруссов стало кульминационным моментом миссии. Столкновение культур началось с языкового барьера, который был преодолен лишь благодаря посредничеству натанга по имени Гаппе.

Конфликт мировоззрений

Диалог между Адальбертом и вождем пруссов Гламде обнажил глубокую пропасть между двумя культурами:

Позиция Адальберта: Проповедь монотеизма, отрицание местных божеств (Перкунаса, Патримпаса, Потолса) как «ложных» и утверждение исключительности христианского Бога.

Позиция Гламде: Защита сакрального пространства. Для пруссов осквернение священной рощи было не просто религиозным оскорблением, а актом агрессии, предвещающим потерю земель, берегов и самой идентичности племен.

Трагический финал

Реакция вождя была продиктована страхом перед утратой суверенитета и верностью традиционным богам. Адальберт был приговорен к смерти как «демон», осквернивший святыню. Его казнь (отсечение головы и насаждение на кол) стала символическим предупреждением для всех будущих миссионеров. Радима и Бенедикта, сопровождавших епископа, изгнали из пределов Натангии и Самбии, что ознаменовало провал первой попытки христианизации региона.

Миссия Адальберта в Пруссию демонстрирует, что столкновение религий в Средневековье редко было чисто теологическим спором. Оно всегда сопровождалось вопросами власти, территории и выживания этносов. Смерть Адальберта не только сделала его мучеником в глазах католической церкви, но и на десятилетия вперед определила враждебное отношение прусских племен к попыткам внешнего религиозного и политического влияния.

Историческая справка: Данный текст является художественной интерпретацией событий 997 года, когда святой Адальберт (Войтех) действительно погиб от рук пруссов, что впоследствии стало поводом для Болеслава Храброго выкупить его тело и использовать этот факт для укрепления авторитета Польши в христианском мире.

Михаил Васильевич Ломоносов, придерживаясь славянской версии происхождения пруссов в своём историческом труде «Древняя российская история»:

Приступая к показанию варягов-россов, кто они и какого народу были, прежде должно утвердить, что они с древними пруссами произошли от одного поколения. Сие разумеется не о крыжаках или нынешних бранденбургцах, но о старожилах прусских, которые ещё и поныне живут рассеяны по некоторым селам в Пруссии и тем же языком говорят, который употребляют литва, жмудь, курландцы, ибо в городах живущие дворяне и мещане суть приезжие немцы, которые теми землями около тринадцатого столетия завладели по неправедному папскому благословению.

Литва, Жмудь и Подляхия исстари звались Русью, и сие имя не должно производить и начинать от времени пришествия Рурикова к новгородцам, ибо оно широко по восточно-южным берегам Варяжского моря простиралось от лет давных. < … > Показав единство с пруссами россов и сих перед оными преимущество, должно исследовать поколение, от какого народа обои происходят, о чём наперед мое мнение объявляю, что оба славенского племени и язык их славенский же, токмо чрез смешение с другими немало отдалился от своего корени. Хотя ж сего мнения имею сообщников Претория и Гельмолда, из которых первый почитает прусский и литовский язык за отрасль славенского, другой пруссов прямо славянами называет, однако действительные примеры сходства их языка со славенским дают их и моему мнению

большую вероятность. Летский язык, от славенского происшедший, один почти с теми диалектами, которыми ныне говорят в Жмуди, в северной Литве и в некоторых деревнях оставшиеся старые пруссы.

Явные свидетельства о сходстве древнего прусского языка найдет, кто, кроме идолов, имена жрецов, волхвов и слова, что в обрядах употреблялись, рассмотрит и грамматическое их происхождение. Прочие помянутого языка отмены извиняются подобием вендского наречия, которое, столько ж от коренного славенского языка по соседству с немцами, как летский по близости с чудским, испортясь, отдалилось. Итак, когда древний язык варягов-россов один с прусским, литовским, курландским или летским, то, конечно, происшествие и начало своё имел от славенского как его отрасль.

Михаил Васильевич Ломоносов в своем фундаментальном труде «Древняя российская история» выступил не только как ученый-естествоиспытатель, но и как историк, стремившийся обосновать автохтонность и древность славянских народов. Одной из ключевых тем его исследования стал вопрос о происхождении варягов-россов, который он неразрывно связал с историей пруссов.

1. Тезис о единстве происхождения варягов-россов и пруссов

Ломоносов выдвигает смелую для своего времени гипотезу: варяги-россы и древние пруссы происходят от одного корня. При этом ученый делает важное уточнение: он говорит не о немецком населении Пруссии (которое он называет «крыжаками» или пришлыми немцами, захватившими земли в XIII веке), а о «старожилах» — коренном населении, сохранившемся в сельской местности.

Ломоносов подчеркивает, что эти старожилы близки по языку и культуре к литовцам, жмуди и курландцам. Тем самым он проводит четкую границу между колонизаторами-немцами и автохтонным населением региона.

2. Географическое и этническое расширение понятия «Русь»

Важным аспектом концепции Ломоносова является утверждение, что названия «Литва», «Жмудь» и «Подляхия» исторически были связаны с именем «Русь». Он настаивает, что имя «Русь» не возникло с приходом Рюрика, а существовало задолго до этого, охватывая обширные территории вдоль восточно-южных берегов Варяжского (Балтийского) моря. Таким образом, Ломоносов расширяет географию древней Руси, включая в нее прибалтийские земли.

3. Лингвистические аргументы

Для доказательства славянского происхождения пруссов и литовцев Ломоносов использует сравнительно-исторический метод:

Языковое родство: Он утверждает, что прусский и литовский языки являются «отраслью славенского», которая со временем отдалилась от корня из-за смешения с другими народами.

Авторитеты: В поддержку своей теории он ссылается на историков Претория и Гельмольда, которые также указывали на близость прусского языка к славянскому.

Анализ лексики: Ломоносов указывает на сходство имен идолов, жрецов и обрядовой терминологии, а также на грамматические параллели. Он объясняет различия в языках влиянием соседних народов (в частности, «чудского» влияния на летский язык), сравнивая этот процесс с изменениями в вендском наречии под влиянием немецкого языка.

4. Выводы Ломоносова

Итоговый вывод Ломоносова логичен в рамках его системы: если древний язык варягов-россов идентичен прусскому, литовскому и летскому, то все они являются производными от единого славянского корня. Для Ломоносова это было способом доказать, что славянство — это древнейшая и мощная этническая общность, чьи корни уходят глубоко в историю европейского Севера и Балтики.

Хотя современная лингвистика и история классифицируют прусский и литовский языки как балтийские (отдельная ветвь индоевропейской семьи, родственная славянской, но не про-

изводная от нее), труд Ломоносова остается важнейшим памятником русской исторической мысли. Его работа отражает стремление мыслителя XVIII века преодолеть «норманнскую теорию» и утвердить достоинство и древность славянского народа в общеевропейском контексте.

Социальная организация пруссов в XI–XIII веках находилась на стадии перехода от родоплеменного строя к раннефеодальному. Отсутствие единого государства, каменных городов и консолидированной элиты стало фатальным фактором, который предопределил поражение пруссов в борьбе с немецкой и польской экспансией в XIII веке.

Несмотря на природное богатство региона, пруссы создали самобытную культуру, которая, однако, имела свои особенности развития.

1. Сельское хозяйство и промыслы

Природные условия Пруссии были благоприятны для жизни: около 75 % территории занимали густые леса, богатые дичью. Тем не менее, основой экономики пруссов было земледелие. Они возделывали такие культуры, как рожь, ячмень, овёс и лён.

Важную роль играло животноводство. Пруссы разводили крупный рогатый скот, свиней и, что особенно примечательно, лошадей, мясо которых употреблялось в пищу. Хотя охота не являлась главным источником пропитания, она занимала значимое место в повседневной жизни и быте народа. Также существенным подспорьем было рыболовство.

2. Ремесленное производство

Пруссы обладали развитыми навыками обработки материалов. Им были известны металлургия железа и бронзы: местные кузнецы изготавливали качественное оружие и кольчуги. Также высокого уровня достигли ткачество, гончарное дело и обработка дерева.

Однако стоит отметить важную историческую особенность: ремесло у пруссов так и не успело полностью отделиться от сельского хозяйства. Это стало одной из причин, по которой уровень материальной культуры пруссов несколько уступал уровню их западных соседей, где специализация ремесленников была более выраженной.

3. Торговые связи и внешние контакты

Недостаток некоторых товаров пруссы восполняли за счет внешней торговли (а иногда и военных походов). В XI–XIII веках Пруссия была включена в систему международных торговых путей:

Скандинавское направление: Купцы из Швеции и Дании привозили в Пруссию соль, металлы и оружие. Взамен пруссы предлагали янтарь, меха и изделия собственного производства.

Славянское направление: Активные контакты поддерживались с Древней Русью. Купцы из Новгорода и Киева посещали прусские земли, а прусские торговцы, в свою очередь, регулярно бывали в русских городах. Ярким свидетельством этих тесных связей является Прусская улица в Новгороде, первое упоминание о которой датируется 1185 годом.

Хозяйство пруссов в XI–XIII веках было многогранным и адаптированным к природным условиям региона. Сочетание земледелия с ремеслом и активная внешняя торговля позволяли пруссам поддерживать достойный уровень жизни. Несмотря на то, что ремесло не выделилось в самостоятельную отрасль, интенсивные контакты с соседями — от Скандинавии до Руси — способствовали обмену товарами и культурному взаимодействию, что делало Пруссию важным звеном в экономике средневековой Европы.

Вплоть до немецкой колонизации пруссы оставались язычниками. Сведения об их мифологии в основном происходят из двух источников: Судавской книги и Constitutiones Synodales.

Пруссы верили в загробную жизнь, в частности в реинкарнацию. Тела умерших сжигались (кости затем предавались ритуальному погребению), огню предавалось и всё то, что могло пригодиться покойному в загробной жизни (кони, предметы обихода, украшения, оружие).

Самым важным (но не самым почитаемым) божеством пруссов был «бог неба и земли» Укапирмс (другое его имя было Дэйвс, то есть просто «бог», — ср. с литовским Dievas —

«бог» и латышским «Dievs»). За ним шли божество света, магии, войны и всех вод Потримпс, или Свайкстикс, «бог молнии и дождя» Пэркунис, «бог смерти и подземного мира» Патолс и, наконец, «бог изобилия и богатства» Пильвитс, упоминаемый в «Хрониках прусского края» Бреткунасом и идентичный русскому Переплуту[35]. Патолс пруссами воображался как дряхлый старец, Пэркунис (идентичен литовскому Пяркунасу, русскому Перуну, латышскому Пэрконсу) — как мужчина средних лет, Потримпс — как безбородый юноша, а сам Дэйвс — скорее всего, как малолетний мальчик (судя по наличию соответствующего мифологического образа в литовских мифологических сказаниях). «Ниже» Потримпса, Пэркуниса и Патолса (своеобразных ипостасей или эманаций Укапирмса) в прусском пантеоне располагались различные «демоны» и духи.

Местом отправления религиозного культа были для пруссов священные рощи. Самой главной из них была роща по имени Ромовэ, расположенная в районе впадения реки Лавы в реку Преголю, неподалёку от посёлка Знаменска в нынешней Калининградской области. Центром Ромовэ был вековой дуб (дуб у пруссов считался священным деревом), перед которым постоянно поддерживался священный огонь. Позднее на месте Ромовэ располагался хутор Оппен (ныне это территория Зоринского сельсовета Гвардейского района).

Несколько раз в году представители всех прусских кланов и родов собирались в Ромовэ для ритуала жертвоприношения. Во время этих празднеств жрецы и витингсы также обсуждали наиболее важные вопросы, касающиеся жизни всех пруссов.

Поскольку они не знали Бога, они поклонялись всякой твари как божественной, а именно солнцу, луне и звездам, грому, птицам, даже четвероногим животным, даже жабе. У них также были леса, поля и водоемы, которые они считали настолько священными, что не рубили дрова, не осмеливались возделывать поля или ловить в них рыбу.

— Петр Дусбургский:

Впрочем, несмотря на обилие божеств, прусская религия не имела строгой догматики. Верования передавались устно, что привело к значительным региональным различиям. Constitutiones Synodales, составленные епископом Михаэлем Юнгом в 1530 году, фиксируют не только имена богов, но и обряды, связанные с земледелием, скотоводством и домашним очагом, что указывает на глубокую интеграцию сакрального в повседневную жизнь.

Особое место занимал культ предков. Считалось, что души умерших, не прошедшие должного погребального обряда, становятся зловредными духами, способными насылать болезни и падеж скота. Поэтому ритуалы кремации и последующего захоронения костей сопровождались строгими правилами: огонь должен был быть чистым, а пепел — собран без остатка, дабы дух мог полностью освободиться от земной оболочки.

Жреческая каста, именуемая криве, обладала исключительным правом толковать волю богов. Верховный жрец, криве-кривайтис, имел резиденцию именно в Ромовэ. Его власть распространялась не только на религиозные, но и на светские дела, включая разрешение межклановых споров. Однако выборы криве-кривайтиса проводились советом старейшин, что свидетельствует о наличии определенных демократических процедур.

Немецкая колонизация, начавшаяся с 1226 года, привела не к полному уничтожению, а к постепенной трансформации прусских верований. Хронисты, в частности Симон Грюнау, фиксируют случаи тайного отправления старых обрядов в лесных убежищах вплоть до XVI века. Синодальные постановления, напротив, показывают попытки Церкви адаптировать некоторые элементы — например, перенесение почитания священных дубов на культ Девы Марии, что частично способствовало ассимиляции пруссов в католическую среду.

К XIII веку пруссы представляли собой конфедерацию из 11 земель, каждой из которых управлял совет знати.

Самбия (Sambia)

Историческое ядро прусского мира — Самбийский полуостров (ныне западная часть Калининградской области). С трёх сторон омывался Балтийским морем, с четвёртой ограничивался реками Преголя и Дейма, из-за чего пруссы считали свою землю островом и называли «Ульмигания» — «Островное царство».

Самбийцы — потомки эстиев, заселивших полуостров ещё в I тысячелетии н. э. Это было самое многочисленное и воинственное племя: по данным Петра из Дусбурга, они могли выставить до 4 000 конницы и 40 000 пехоты. Самбия была центром янтарной торговли — через торговые поселения Трусо (на берегу Вислинского залива) и Кауп (на севере полуострова) осуществлялись связи со Скандинавией и Русью. history.ru +1

К XI–XII векам в Самбии формируется слой профессиональных воинов-дружинников. В погребениях этого времени встречаются согнутые мечи, копья, детали конской сбруи — признаки развитой воинской культуры. Среди знатных родов выделялись Склодо. kaup.ru +1

Натангия (Natangia)

Располагалась к югу и юго-востоку от Самбии, в бассейне реки Лава (Алла). Граничила с Самбией на западе (по рекам Дейма и Лава), с Надровией на востоке, с Бартией на юге. Ныне это территория Багратионовского, Гвардейского и части Черняховского районов Калининградской области. kaup.ru +1

Натангийцы, как и самбийцы, вели происхождение от эстиев. Археология фиксирует у них древний обряд погребения конской туши к западу от могилы человека — традиция, уходящая в эпоху римского влияния. Каждое племя могло выставить около 2 000 всадников и соответствующее число пехоты.

Натангия сыграла ключевую роль в восстании 1260–1280-х годов против крестоносцев. Её вождь Геркус Монте (Херк Мантас) — самый известный предводитель прусского сопротивления, сын натангийского нобиля, в юности побывавший заложником в Германии и выучивший немецкий язык. Он возглавил восстание в 1260 году после битвы при Дурбе, но в итоге был пленён и казнён рыцарями.

Вармия (Varmia)

Занимала северо-западное побережье — от Самбийского полуострова на юг вдоль берега Вислинского залива. Название, по одной версии, происходит от прусского «вармус» — «красный» (из-за красноглинистых обрывистых берегов залива). Ныне это часть Правдинского, Багратионовского и Гвардейского районов, а также Варминско-Мазурского воеводства Польши.

Вармия располагала важными святилищами — по преданиям, здесь находился священный город, где хранились ритуальные секиры. Знатный род Видов (Wid) был здесь наиболее влиятельным. В восстании 1260 года вармийцев возглавил вождь Глаппе. visitprussia.com +1

Вармия одной из первых подчинилась Ордену — уже к 1240 году, но затем неоднократно восставала. Один из вармийских нобилей, Кодрун, перешёл на сторону рыцарей ещё в 1238 году и помог им захватить крепость Бальга.

Бартия (Bartia)

Центральная часть Пруссии — к югу от Натангии и Надровии, в бассейне реки Лава (Алла) и её притоков. Ныне — Правдинский район Калининградской области и часть Варминско-Мазурского воеводства Польши.

Бартийцы граничили с Судовией на востоке и постоянно подвергались набегам судовов (ятвягов). Крепость Бартенштейн (ныне Правдинск) на реке Алла имела стратегическое значение — она прикрывала восточную границу прусских земель. Бартийцы участвовали в восстании 1260-х годов; их вождём был Диван (Diwanus). skyforger.lv +1

Племя добровольно приняло христианство и перешло под защиту Ордена раньше многих других — отчасти из-за давления судовов. При этом барты и погезане, спасаясь от крестоносцев, переселялись в Гродненскую область (на Русь).

Помезания (Pomezania)

Самая западная из прусских земель — к северу от Хелминской земли, вдоль правого берега нижней Вислы. Западной границей служили Висла и Ногат, восточной — верховья Дрвенцы и озеро Дружьно.

Помезания была наиболее тесно связана с Польшей и завислянским Поморьем, что объясняет значительное польское влияние на язык и топонимику края. Это была контактная зона пруссов со славянами.

Помезане первыми столкнулись с крестоносной агрессией: они три года упорно сопротивлялись, но в 1236 году по договору признали власть рыцарей. Именно здесь позже была составлена «Помезанская правда» — судебник, сохранивший нормы прусского обычного права. Это единственный письменный правовой источник, напрямую отражающий социальный строй пруссов.

Погезания (Pogezania)

Располагалась севернее Помезании, вдоль побережья Балтийского моря и Вислинского залива. Название, по наиболее распространённой версии, происходит от прусского корня, означающего «край, поросший зарослями кустарников».

Погезания была завоёвана крестоносцами к 1240 году — одной из первых. Во время восстаний многие погезане покинули родину и переселились в Гродненскую область на Руси. В восстании 1260 года погезан возглавил вождь Ауктуме.

Надровия (Nadrovia)

Занимала бассейн среднего и верхнего течения реки Преголя. На западе отделялась от Самбии рекой Нехной (приток Преголи), на востоке граничила с Судовией по реке Писса, на севере — со Скаловией, доходя до верховьев Шешупы, на юге — с Бартией и Галиндией.

Название, по версии литовского лингвиста Казимира Буги, происходит от прусских слов na («на») и dravo («дерево»), что можно перевести как «Полесье» — лесной район. По народной этимологии — от имени Надро, сына легендарного вождя Видевута.

Надровия — переходная зона между пруссами и литовцами. Некоторые лингвисты (В. Мажюлис, З. Зинкевичюс) относят надровов к литовцам или считают переходным племенем в этноязыковом отношении. В Надровии находилось главное святилище пруссов — Ромове (Ромуве), священная роща, где поклонялись трём главным богам: Перкунасу (гром и война), Патолсу (смерть и подземный мир) и Потримпсу (плодородие и воды).

Надровы активно сопротивлялись Ордену — в 1255 году они совершили поход на Кёнигсберг и разорили его. Окончательно покорены к 1274 году.

Скаловия (Scalovia)

Находилась на северо-востоке Пруссии, по обоим берегам нижнего Немана и вдоль побережья Куршского залива. Ныне — Славский, Неманский и часть Краснознаменского районов Калининградской области, а также часть Клайпедского уезда Литвы.

Скальвы (скалвы) были близкородственны куршам — балтскому племени, жившему севернее, в современной Латвии. Название, предположительно, связано с лесом или «утраченной» речкой Скальве (от корня «блуждать»). Центром Скаловии, возможно, было укрепление Раганит (Рагнит, ныне Неман).

По языку скальвы, как и надровы, говорили на наречии, более близком к древнелитовскому, чем к собственно прусскому. Скаловия покорилась Ордену около 1274 года, но её знать была ненадёжной опорой рыцарей. Окончательно завоёвана к 1283 году, когда рыцари вытеснили надровов к Неману и перебили население приграничных земель. ru.wikipedia.org* +2

Судовия (Sudovia)

Один из самых воинственных и многочисленных прусских племённых союзов. Занимала юго-восточные земли — по левому берегу Немана в его верхнем течении. В русских летописях известна как Ятвягия, а её жители — как ятвяги.

Судовия была самой отсталой в социальном развитии областью Пруссии — «своеобразным медвежьим углом», что объяснялось её глубинным положением. По военной мощи судовов уступали только самбийцам: Петр из Дусбурга сообщает о 6 000 конницы и «почти бесчисленном множестве» пехоты.

Судовы вели постоянные набеги на соседей — бартийцев, натангийцев, а также на польские (куявские) земли. Их предводитель Скуманд (Скомантас) — последний великий вождь судовов и жрец — совершал походы в 1263, 1271, 1277, 1278 годах, привлекая литовцев и русских. В 1276 году он возглавил восстание против Ордена, но, не получив поддержки от других прусских племён, был разбит. skyforger.lv +1

Судовия пала последней из всех прусских земель — к 1290 году. После непрерывных войн с поляками на юге и крестоносцами на западе население было почти полностью истреблено.

Галиндия (Galindia)

Самая южная из прусских земель — к западу от Судовии, в районе Мазурского поозерья (ныне — Варминско-Мазурское воеводство Польши). Название связано с племенем галиндов, известным ещё со II века н. э. — Птолемей упоминает «галиндов» среди народов Европейской Сарматии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.